

Любовь Ладейщикова

Любовь Ладейщикова – известный русский поэт. Родилась в 1946 году в Екатеринбурге (Свердловске) в семье фронтовика, участника взятия Берлина. Окончила филфак УрГУ им. А. М. Горького (1975). Печатается с 1965 года. Автор 14 глубоких поэтических книг и сотен публикаций в периодике. Член Союза писателей России (СССР) с 1981 года. Заслуженный работник культуры РФ (1999). Академик Академии поэзии (Москва, 1998). Лауреат всероссийских и региональных литературных премий. С 2005 года – инициатор учреждения и председатель Комиссии по присуждению Всероссийской литературной премии им. Л. К. Татьянической.

Книги: «Материнский час», «Рождение женщины», «Колыбельная тайна», «Свеча негасимая», «Бездна», «Достоинство», «Премия Солнца», «Капсула времени. Избранное» и др.

ДОСТОИНСТВО

(Венок сонетов)

1.

Как стрелы чингисхановских бровей,
Так и напевы вещего поэта,
Пронзив простор берёзовых полей,
Вросли в гудящий ствол менталитета.

Сильна струна пронзительная эта.
В ней гул народов, но всего слышней
Российская отзывчивость... И в ней –
Загадка евразийского расцвета.

Но в час, когда легенды гасят свет
И сытые птенцы былых побед
Жар-птицыно гнездо сжигают сами,

Вандалы вновь историю казнят,
Чтоб жадный взор и прагматичный взгляд
С российскими скрестились небесами.

2.

С российскими скрестились небесами
Не тени смертоносных хищных птиц –
Эпоха захлебнулась словесами,
Цинизмом геростратовых страниц.

И в одночасье сдуло маски с лиц,
И пал колосс под звёздными часами,
Но взломщики основ очнулись сами
В объятьях мародёров и блудниц.

Безропотно, подачки подбирая,
Вползли в ворота сникерсного рая
С тупой пещерной жадностью бомжей.

XX век... Достоинства обломки...

Но оглянись! Там с книгами в котомке
Мой предок ломоносовских кровей.

3.

Мой предок ломоносовских кровей
Во мне бунтует, дорожа наследством:
И генной географией своей,
И тягой к звёздам, и победным детством.
Как аналитик, склонный к самоедству,
В душе ношу пожар сгоревших дней,
Не допуская пламя до корней,
Как тот Иван, живущий по соседству.
Обузились союзные края,
Но шелестит Евразия моя
Лесными и степными голосами...
Уральский говор мне ласкает слух,
А русский Север и поморский дух
Моими заправляет парусами.

4.

Моими заправляет парусами
Фамильный гон событий и времён,
Где русичи с льняными волосами,
Израненные, взятые в полон,
Пленённые атласными косами
И правом страсти на земной поклон,
Вражду меняли на любовный стон –
И степь сходилась с синими лесами.
Хрупка, медноволоса и нежна,
Прапамять – половецкая княжна,
Как судия с разбитыми весами,
Обняв любовью солнце и луну,
Сумела в сердце отменить войну.
История чревата чудесами.

5.

История чревата чудесами,
А мы – её эфирные миры,
То с золотой, то с чёрной полосами, –
Лишь лучики космической игры.

С Олимпа, с галактической горы,
В провале меж земными полюсами,
Едва ль видна Россия с чарусами,
С трясинной войн и шрамами коры.

Но мы – природы чуткое прозреньё,
Земное венценосное твореньё,
Заведуем историей своей,

И нам самим спасать от скверны души,
Чтоб связь времён и судеб не нарушить
В живом хитросплетении ветвей.

6.

В живом хитросплетении ветвей
Материки смыкаются и страны,
Сады генеалогии древней,
Чем жизнь отдельно взятого тирана.

Лодейщики, варяги, капитаны...
Мне в карты не играть на королей –
В фамильном древе нет таких ролей,
А генофонд любви покрыт туманом.

Династия сильна духовным флагом.
К искусствам родовая страсть и тяга
В огне любви пульсирует сильней...

Неукротимый жар – первопричина
Стихорожденья... Темперамент сына
Горяч, как половецкий суховей.

7.

Горяч, как половецкий суховей,
Стреноженный предгорьями Урала,
Род – в блеске уралмашевских огней! –
Род – укротитель войн, творец металла.
Цепь знатного уральского закала
Со звеньями от Северных морей
До екатеринбургских якорей
С клеймом железорудного причала.

Достопочтенный материнский род.
Но в мужней крови – польский поворот,
Где время обменялось адресами:
Смешалось всё – и табор, и орда,
И пан, и юнкер... Кто же, господа,
Наследник мой с цыганскими глазами?

8.

Наследник мой с цыганскими глазами,
Пытливый холмогорский славянин,
Северодвинский кормчий с карбасами,
Военнопленный польский дворянин!

Каков замес! Но что поделывать, сын,
Осколки войн с победными слезами
Вобрал хребет Рифея – тормозами
Магнитных евразийских половин.

Фамильный след в тектонике Урала
Моя душа промыла, отыскала
Старательно, как горсть золотников,

И виден меж ранений и порезов
Твой самоцветный пласт в тисках железа,
Евразия! Как стык материков...

9.

Евразия! Как стык материков,
Порыв, совокупивший части света,
Пронзивший джомолунгмы облаков,
Ты – колыбель и пантеон планеты!
Судьба народов – тайна без ответа.
Напор веков и древних ледников,
Круговорот кровей и языков
Не стёр национальные приметы,

Но то в былинном времени... А в этом –
Вбивает паутина Интернета
Жаргон столиц в подкорку кишлаков,
Сильнее термояда мощь дискеты.
И сохранил лишь генофонд поэта
Лодейный гон и гонор кипчаков.

10.

Лодейный гон и гонор кипчаков
Скорбят, припомнив о былом величье,
Как матери погибших моряков...
Над Баренцевом морем стоны птичьи,

И затонувших субмарин обличье,
И закордонный дух солончаков,
И память – вязь из чёрных узелков –
На шрамах чести и рубцах отличья.

Загадка? Рок? Заморский интерес?
Великий гений – геополитес
Не отвечает ни за что на свете...

Прощай, североморская родня!
Но я – осколок моря, и меня –
Впяля Урал в котёл тысячелетий.

11.

Впял Урал в котёл тысячелетий
Скуластый облик северных широт,
И докембрийский рудный срез соцветий,
И след змеиных золотых пород,

Полярный холод и башкирский мёд,
Прямой огонь и горечь междометий,
Кандальный труд и свист тяжёлой плети...
Клеймён характер. Выкован народ.

Эпоха проржавела, обломалась.
Но от отца и матери – досталось
Небедное, победное житьё...

Век XXI... Вновь в дыму Россия.
С надеждой смотрит внучка Евдокия
Сквозь пламени цветущее копьё.

12.

Сквозь пламени цветущее копьё
Я вижу величавую державу,
Но знаю: расклевало вороньё
Ее богатство, мужество и славу.

Искусство развратилось нахалюву,
Науку разбазарило жульё,
Вся мощь страны – ушла во вторсырьё,
А на мозги – устроили облаву.

Превыше всех богатств – ценю свободу.
Но как вернуть историю народу?
И родовую память, и чутьё?

Нас закидали жвачкой из америк.
Едва ль крутая молодость поверит
В кипящее достоинство своё...

13.

В кипящее достоинство своё,
Как в молоко из хитромудрой сказки,
Нырнуть бы, сбросив хамство и тряпье,
И вынырнуть – помолодев от встряски!

Мне наплевать на циников гримаски.
Звезда – Россия, света остриё,
Твоя краса – бессмертие моё!
Гудят колокола, ликуют краски.

Мой Китеж-град, фантазия моя,
Уже готова к всплытию ладья:
Все по местам! Выходим на рассвете!

Свеча – Россия! В испытанья миг
В иконописный материнский лик
Вглядитесь, современники и дети!

14.

Вглядитесь, современники и дети,
В свой разностовольный евразийский род:
В следы от пуль и ножевых отметин...
Но в дедовский не цельтесь огород.

Мой род из малахитовых пород.
Род-самоцвет за войны не в ответе.
Взывают к миру Храмы и Мечети...
«Открылась бездна...» Звёзд круговорот.

Тысячелетий свод – не колумбарий.
России нужен род – пассионарий –
Гуманный дух с достоинством корней...

Вселенских бурь божественная сила –
Любовь и боль – Евразию пронзила,
Как стрелы чингисхановских бровей.

22 апреля – 1 мая 2001 г.

15. МАГИСТРАЛ

Как стрелы чингисхановских бровей
С российскими скрестились небесами,
Мой предок ломоносовских кровей
Моими управляет парусами.

История чревата чудесами
В живом хитросплетении ветвей,
Горяч, как половецкий суховей,
Наследник мой с цыганскими глазами.

Евразия! Как стык материков,
Лодейный гон и гонор кипчаков
Впял Урал в котёл тысячелетий.

Сквозь пламени цветущее копьё
В кипящее достоинство своё
Вглядитесь, современники и дети!